

Егорова Дарья Александровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Дознание как форма предварительного расследования

Аннотация. Настоящая статья посвящена особенностям производства дознания по российскому уголовно-процессуальному законодательству. В данной статье особое внимание уделено рассмотрению актуальных проблем дознания как формы предварительного расследования и предлагаются пути их решения

Ключевые слова: дознание, дознаватель, предварительное расследование, преступление, начальник органа дознания.

Современное уголовно-процессуальное законодательство под дознанием понимает форму предварительного расследования, выполняемую дознавателем (следователем) по уголовному делу, по которому не обязательно производство предварительного следствия (п. 8 ст. 5 УПК РФ) [1].

Согласно УПК РФ дознание производится по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Дознание можно проводить и по уголовным делам и об иных преступлениях небольшой и средней тяжести, но исключительно по письменному указанию прокурора. Необходимо отметить, что институт дознания, закрепленный в УПК РФ, существенно отличается от дознания, зафиксированного в УПК РСФСР [2], как по срокам, содержанию процесса доказывания, так и по принимаемому итоговому решению по уголовному делу. При этом законодатель, реализуя цели оперативного реагирования на заявления о совершённых преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, существенно расширил

подследственность органов дознания. Последние, по оценкам экспертов, дополнительно стали расследовать 220 тыс. преступлений указанной категории. Тем самым от этой работы они освободили большое количество следователей, которые получили возможность сконцентрировать свои усилия на раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

В настоящее время совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства продолжается, так как это обусловлено потребностями проводимой в нашей стране судебной реформы. В российской доктрине уголовного судопроизводства институту дознания предстоит занять свое более важное место. Представляется, что сейчас необходимо делать ставку на указанный правовой институт как на самую эффективную форму предварительного расследования, обеспечивающую возможность в короткие и разумные сроки осуществить производство по делу и реализовать назначение уголовного судопроизводства. Кроме того, в отличие от порядка производства предварительного следствия дознание в меньшей степени отягощено необходимостью выполнения процессуальных действий и соблюдения процедурного порядка уголовного судопроизводства.

Одной из отличительных особенностей органов дознания является законодательное наделение их компетенцией по выполнению оперативно-розыскных мероприятий. Именно следуя из этого обстоятельства, в качестве критерия отнесения к органам дознания органов исполнительной власти, выделяется существование у них полномочий по реализации оперативно-розыскной деятельности [3].

В то же время значительное место в сфере функционирования органов дознания занимает выполнение ими процессуальной деятельности, которая включает в себя производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, по которым предварительное следствие необязательно (п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ), производство неотложных следственных действий по делам о преступлениях, по которым предварительное следствие обязательно (п. 2 ч. 2 ст. 40, ст. 157 УПК РФ), а также исполнение органами дознания

поручений следователя по уголовным делам, находящимся в его производстве (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Несмотря на существующую традиционность в определении и отображении содержания указанных видов процессуальной деятельности органов дознания, а также на неоднократно предпринятые попытки подвергнуть их научному исследованию, до сегодняшнего дня в теории уголовного процесса, законодательстве и правоприменительной практике остаются неразрешёнными ряд проблем, касающихся компетенции органов дознания.

Так, например, в современной юридической литературе некоторыми авторами представлена точка зрения по поводу того, что закреплённый ст. 40 УПК РФ «перечень органов дознания является открытым» [4]. Представляется, что это утверждение является неверным, как с позиции толкования действующего уголовно-процессуального закона, так и с концептуальной точки зрения по следующим причинам.

Уголовное судопроизводство затрагивает основополагающие права и свободы граждан, а поэтому круг субъектов, имеющих полномочия на осуществление уголовно-процессуальной деятельности, в том числе на использование мер процессуального принуждения, не может произвольно трактоваться в правоприменительной практике. Поэтому считается единственно правильным правовым и теоретическим подходом, согласно которому уголовно-процессуальный закон регламентирует закрытый перечень органов дознания, и этот перечень расширительному толкованию не подлежит.

Действующая редакция ст. 40 УПК РФ действительно не дает возможности сделать однозначный вывод о том, какие именно органы государственной власти и должностные лица из числа указанных в данной статье закона являются органами дознания, а какие – нет. Сегодня этот вопрос считается спорным и поэтому в правовой литературе единообразной трактовки не имеет.

В этой связи представляется возможным предложить следующий перечень органов дознания, который необходимо зафиксировать в ч. 1 ст. 40 «Органы дознания» УПК РФ: «1. Органами дознания являются: 1) органы внутренних дел РФ; 2) органы федеральной службы безопасности; 3) органы Федеральной службы судебных приставов; 4) таможенные органы РФ; 5) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы; 6) начальники органов военной полиции Вооружённых сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений либо гарнизонов; 7) начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; 8) капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании; 9) руководители геологоразведочных станций и зимовок в период отсутствия транспортных связей с партией и зимовкой; 10) начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания; 11) главы дипломатических представительств и консульских учреждений РФ».

Кроме того целесообразно из законодательных норм исключить положения, регламентирующие процедуру согласования с потерпевшим решения о производстве дознания в сокращенной форме, оставив ему правомочность обжаловать соответствующее постановление дознавателя в порядке ст. 125 УПК РФ. В крайнем случае, в главе 32 УПК РФ можно закрепить норму, в соответствии с которой согласие потерпевшего в письменной форме требовалось получить только один раз – на этапе удовлетворения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. При этом необходимо законодательно закрепить процедуру разъяснения потерпевшему сущности последствий в случае принятия такого процессуального решения, а также предупреждения потерпевшего о невозможности его изменения в будущем. В УПК РФ целесообразно зафиксировать правомочность судьи по вынесению постановления о рассмотрении уголовного дела в общем порядке, если у него будут достаточные к тому основания полагать самооговор подсудимого.

В этой связи из ч. 4 ст. 226 УПК РФ нужно исключить слова «в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого», а также удалить ч. 5 этой же статьи. Вместо этого требуется в указанную норму закона включить ч. 5, которую изложить в следующей редакции: «При наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого судья выносит постановления о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке или возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке».

В свете реформирования правового института дознания также необходимо учесть следующее: при возбуждении уголовного дела по факту совершения конкретного общественно опасного деяния в условиях, когда отсутствуют данные о лице, его совершившем, а, значит, недостаёт сведений, характеризующих его личность, заранее невозможно предвидеть, какая именно мера процессуального принуждения будет к подозреваемому применена, и тем более сложно прогнозировать применение к такому лицу меры пресечения заключения под стражу.

Учитывая изложенное, целесообразно внести изменения в содержание п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «Предварительное следствие приостанавливается при наличии одного из следующих оснований: 1) лицо, подлежащее привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, не установлено».

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; 2018. № 53 (часть 1). Ст. 8478.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утв. ВС РСФСР 27.10.1960г. (в ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592 (утратил силу).

3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: ООО «ВИТРЭМ», 2017.

4. Есина А.С., Арестова Е.Н., Жамкова О.Е. Дознание в органах внутренних дел: учебник и практикум для СПО. М.: Юрайт, 2018.

© Бюллетень магистранта 2019 год № 2